

говорить:—и самъ уберу!“—Взялъ дубину, колонулъ по мѣшку. Солдаты соскочили и всѣ въ мѣшокъ одинъ за другимъ. Полковникъ и спрашиваетъ: „Видали ли это видѣмъ, слыхано ли слыхѣмъ, писано ли въ законѣ?“—Всѣ подтвердили: „Нѣтъ, етова не видали, и не слыхали, даже не читывали и въ книгахъ“.

Тогда сдѣлался полковникъ княземъ, а князь полковникомъ. И сталъ жить да быть со своей женой красивой; если не померъ, такъ и топере живѣтъ.

2. „Лѣшой и черти“.

Бабушка рассказывала про своего отца:

1. Отецъ мой былъ портной. Осенью ходилъ онъ по деревнямъ, шилъ хресьянску одежду. Только работалъ онъ по ночамъ, а днѣмъ уберѣтца въ лѣсъ подъ сѣно и спить, потомучто боялся набѣра. А тогда была солдачина *хватовиной*: хто бы только попалъ, старъ или молодъ, брали въ солдаты и везли съ собой.

2. Разъ онъ лѣгъ спать подъ сѣно близъ большой дороги. А ножницы были у него за опояской. Когда онъ уснулъ, сѣно роспиналъ, и образовался на волѣ. По дорогѣ ѣхалъ чиновникъ съ емшикомъ и говоритъ: „Емщикъ, чтѣ тутъ такѣ?“ — Емщикъ соскочилъ съ кѣзель, посмотрѣлъ: „Баринъ, здѣсь человѣкъ“.—„Тасчѣ ево сюда, повезѣмъ въ солдаты!“—Посадили ево въ повозку рядомъ съ бариномъ и поѣхали.

3. А баринъ былъ табасчикъ. Спѣчѣкъ въ то время не было есчо. Когда доѣдутъ до деревни, и въ каждой деревнѣ баринъ посылалъ своего емщика розкурить трубку. Въ одной деревнѣ емщикъ ушелъ розкурить трубку; а пойманной мужичокъ и говоритъ: „Баринъ, позвольте мнѣ вылѣзти помочицца?“ — „Поди, но только за телѣгу держись—далѣко не ходи!“—„Слушаюсь, баринъ“.—Когда онъ вылѣзъ — а баринъ уже отпустилъ ево держать. Мужикъ отвернулся и говоритъ: „Вотъ што взеть то у меня!“ (показалъ ему кулакъ) и самъ побѣжалъ въ лѣсъ.—Баринъ плюнулъ только и сказалъ: „А, с. . . нъ сынъ, убѣжалъ!“

4. Мужичокъ шолъ лѣсомъ и заблудился. Сутки черезъ трѣи вышолъ на одну поляну и услышалъ шумъ. Думалъ, што какой-нибудь баринъ *имаетъ* мужика въ солдаты. Подумалъ про себя: „лучше итти въ солдаты, чѣмъ помирать съ голоду въ лѣсу!“

Подходитъ ближе, а на той полянѣ было огромное озеро. Иувидялъ: деруща черти съ лѣшимъ. Онѣ дѣлили корову, которую баба утромъ прогнанивала въ полѣ и говорила: „Лѣшой бы тебя унёсъ!“—говорить:—„черти бы порвали!“—Лѣшой говоритъ: „мнѣ суленá корова“.—А черти говорятъ: „намъ“. — И подняли драчу. Черти бросаютъ изъ озера камнями, а лѣшой вырываетъ изъ корень деревья и бросаетъ имъ въ озеро. Такъ какъ лѣшой былъ одинъ, а чертей много, они ево чуть не убили; онъ даже лѣжалъ.

5. Этотъ мужикъ подходитъ ближе. Лѣшой и говоритъ: „Мужичокъ, скажи мнѣ: Богъ помочь!“—„Богъ помошь!“—„Милости просимъ, мужичокъ!“ — Тогда всѣ черти ускакали въ воду и не стали бросать камнями. (Онѣ боятца Бога-та, а лѣшо'ѣтъ не боитца; ему нужно, *съ стороны* штобы сказали: „Богъ помочь!“). — Тогда лѣшій соскочилъ, вырываетъ огромныя деревья, *зарывалъ* всё озеро, што черти тутъ всѣ и погибли.

6. Тогда лѣшой говоритъ: „Ну, мужичокъ, спасибо тебѣ за ето! Я тебя вынесу на дорогу. Тебя возьмутъ начальство и увезутъ въ солдаты. Ты не бѣгай отъ солдатства: прослужишь ты только три года, я тебѣ дамъ чистую отставку. Черезъ три года ты приѣдешь въ Москву; на другой день по приѣздѣ выйди на улицу и смотри, какъ будутъ топицца пѣчи. Изо всѣхъ печей дымъ пойдѣтъ въ одну сторону, а изъ моей пѣчи—напротѣвъ вѣтру“.

7. Мужикъ вышолъ на большую дорогу, немного пошолъ, ево поймали и увезли въ солдаты. Служить онъ годъ, другой и третей. Думаетъ: „Навѣрно меня оманули“,—такъ какъ отъ Москвы былъ очень далѣко. — Вдругъ ихной отрядъ потребовали въ Москву. Приѣзжаютъ — солдаты и подумалъ: „и на самомъ дѣлѣ не правда ли? Дай-ка схожу посмотрю“.—Вышолъ на улицу, смотритъ: изо всѣхъ печей дымъ идѣтъ въ одну сторону, а изъ одной пѣчи на-протѣвъ вѣтра.—„Што будѣтъ, зайду!“

Заходитъ въ комнату. Деньщикъ спрашиваетъ: „Што нужно, служивой?“—„Да вотъ заблудился въ городѣ, и не знаю, какъ найти свою часъ“. (Онъ даже ему и совралъ: не за тѣмъ пришолъ, да не смѣетъ говорить-то).—Изъ другой комнаты выходитъ генералъ въ эполетахъ и говоритъ: „А! здорово, знакомой! Ты пришолъ за отставкой? Но у меня не готова; приходи завтра утромъ! Забери весь свой багажъ: отставка тебѣ будетъ готова“.

На другой день солдатикъ приходитъ совсѣмъ уже готовый въ дорогу. Генералъ вышелъ, подаётъ ему отставку, какъ есь правильно.

8. „Ну, пойдѣмъ, служивой, я тебя провожѣу немногѣ“.—Вышли за ворота.—„Ну, служивой, имайся мнѣ за крошки!“—Солдатъ поймался, а генералъ и пошолъ такъ скоро, што рѣки и рѣчки даже перешагивалъ. Дошли до лѣсу. Солдатъ смотритъ: онѣ идутъ уже выше лѣсу; онъ лѣшимъ опять сдѣлался, несётъ ево. Одной ёлкой сдёрнуло у него фуражку. Минуты черезъ двѣ онъ и говоритъ: „Ваше Превосходительство, у меня фуражку сдёрнуло“. — „Экой ты дуракъ! Што ты раньше не говорилъ? мы теперь уже тысячу вёрстъ отошли отъ неѣ!“

Черезъ нѣсколько минутъ онъ ссадилъ ево у воротъ своего дома.—„Не безпокойся, служивой! фуражку я тебѣ занесу, когда придѣтца по пути!“—Сутки черезъ трои, ночью стучитъ въ окошко.—„Эй, служивой, дома ли?“—„Што вамъ?“—„Я фуражку тебѣ принёсъ“. И подалъ ему въ окно.

3. „Про царскую дочь“.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ царь. У него была одна дочь. И она пропадала каждую ночь неизвѣстно куда. Царь вездѣ розослалъ объявленья, што „кто подкараулитъ ево дочь, за тово отдамъ замужъ и отдамъ полцарства; а не подкараулитъ, голова долой“.

Кругъ дому ево былъ полисадникъ—чуть не весь былъ завѣшенъ человѣчьимъ головамъ: какъ день, такъ и нова голова на новой полисадникѣ.